ТЕМА НОМЕРА

Андрей Сергеевич Богданцев: «Инновации — это же творчество!»

Уже больше десяти лет в Санкт-Петербурге особенное внимание уделяется педагогическим инновациям. Активно развиваются площадки для разработки методик, которые постепенно внедряются в практику образовательных учреждений и меняют привычные подходы к обучению. О прошлом и будущем отечественного образования, об универсальных инструкциях и ценности инновационных продуктов мы поговорили с исполняющим обязанности ректора Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования Андреем Сергеевичем Богданцевым.

– Андрей Сергеевич, детские образовательные учреждения существуют очень давно. Дети – это дети, они рисуют, лепят, поют – развивались раньше, развиваются сейчас. Действительно ли существует необходимость внедрения инноваций, или образование просто идет в ногу с другими важными для нашей страны направлениями?

– Мне кажется, здесь важно определиться, что такое инновации. Когда мы говорим об инновациях, это, с одной стороны, что-то новое, с другой стороны, это актуальный ответ на сформированный обществом запрос. Система образования уникальна тем, что всегда строится на фундаменте традиций. Но мы готовим детей к жизни не столько сегодня, сколько завтра и даже послезавтра. Чтобы правильно сформулировать, какими компетенциями дети должны обладать в будущем, нам нужно быть немножко футурологами. Состояние футуристического мышления позволяет сформировать инновации. Я убежден, что инновации должны быть в системе образования, неважно – дополнительного или общего, но они не должны подменять фундаментальные основания, которые формировались веками. Нам важно, чтобы общемировые практики, на которые мы опираемся, отвечали современному запросу и предугадывали будущее. Мы говорим: кто бы мог подумать 30 лет назад, что у каждого из нас в руках будет не просто телефон, а компьютер, дающий доступ в иную реальность. Но 30 лет назад в учреждениях дополнительного образования уже открывались первые кружки по программированию! Так и нужно продолжать действовать.

– Сейчас много говорят о необходимости вернуть советскую школу, утверждают, что использовались лучшие методики, знания были крепче. Может быть, стоит говорить не об инновациях, а о возврате к традиционным приемам в обучении?

– Советская школа была школой, подходившей государству, которое существовало тогда. С точностью скопировать что-то, что было раньше, невозможно. Мы никогда не сможем повторить традиции образования Царской России или, например, Древней Греции, как бы мы ни любили древнегреческих философов. Но изучить принципы и подходы, формировавшие гармоничную личность, стоит. На мой взгляд, самым важным, что мы могли бы взять из того, что сейчас принято называть советской школой, является выстроенная система общественного движения: пионерия, комсомол. Российское движение детей и молодежи сейчас формируется с учетом мнения не только сегодняшних школьников, но и советов старших, тех, кто не просто был пионером, а работал внутри пионерской и комсомольской организаций. Мы можем перенять опыт, взять основы. Или традиционная классно-урочная система. Она правильная, она позволяет учить качественно. Хоть это и не изобретение советской школы, обучение детей в классах было придумано значительно раньше, мы сохранили этот формат.

Мир поменялся. Мы имеем круглосуточный доступ к информации. Сейчас сложно представить школьника, который идет за книгой в библиотеку. Если для нас, хотя я учился уже не в советской школе, для наших родителей это было нормой, то сейчас ребенок скорей найдет сведения в телефоне или в компьютере. Но это не значит, что не нужно учить искать и анализировать информацию. Нужно! В школах формируют навык критического мышления. Это очень важная традиция, которая была в отечественном образовании и до распада Советского союза, и сохранилась сейчас.

– Разработанные инновационные продукты размещаются в интернете в открытом доступе. Насколько эффективна работа такого ресурса? Существует ли статистика посещения сайта, использования методик на практике за рамками инновационных площадок? Проводится ли мониторинг?

– Давайте начнем с того, что инновационный продукт, который разрабатывается в рамках различных инструментальных площадок, разрабатывается на деньги налогоплательщиков, значит, он должен быть открытым и доступным для всех. Мы должны помнить об экономической составляющей, об экономике самого продукта. Однако это не публицистическая литература, не статья, это продукт не для широкого круга читателей. Он интересен студентам, которые обучаются педагогическим специальностям, педагогическим работникам, нашим коллегам из других регионов. Сложно привести

статистику, сколько раз какой материал посмотрели, но мы понимаем, что сайт посещается, методики используются.

Ценность любого инновационного продукта в том, что он может быть тиражирован. Если продукт создан для отдельно взятого образовательного учреждения и может реализовываться только там, его сложно назвать продуктом. Для нас важно, чтобы разрабатываемые инновационные методики со временем превращались в педагогическую технологию, чтобы это было определенной нормой.

Каждый педагог понимает специфику своих учеников, адаптирует под себя инновационные методики из открытых источников. Так и должно быть. Образовательный стандарт говорит, чему ребенок должен быть научен, но методы и приемы – это мастерство. Если мы трем людям дадим одинаковые ингредиенты и один рецепт, мы ведь не получим три одинаковых блюда. Все зависит от мастерства повара, от мастерства творца. То же самое относительно инноваций: если мы троим педагогам дадим один инновационный ресурс, каждый применит его по-своему. В этом и будет самая большая ценность.

– Являются ли универсальными механизмы внедрения педагогических инноваций? Можно ли разработать одну инструкцию и действовать по ней?

– Наверное, я уже ответил на этот вопрос. На мой взгляд, нельзя. Инновации – это же творчество! Мы можем дать ингредиенты, но рецепт у каждого будет свой. Мы задаем только примерную канву. Если мы напишем четкую инструкцию, как нарисовать дерево, одинаковых рисунков не получится. Я бы даже не тратил силы и ресурсы, чтобы создать универсальный рецепт, универсальную инструкцию, универсальный сценарий. Мне кажется правильным, когда, говоря об инновациях, мы оставляем определенное поле для творчества, иначе внедрение инноваций превращается в совершенно другие процессы.

– Какие риски существуют для внедрения инноваций в образовательных учреждениях?

– Говоря о рисках, я бы провел аналогию с медициной. Когда инородное тело попадает в организм, включается иммунная система и начинает это тело отторгать. Мы как управленцы, как педагоги должны понимать, что инновация – инородное тело для отдельно взятой школы. К этому надо относиться абсолютно спокойно. Критика инновационных методик – это срабатывание той самой иммунной системы. Если инновация не представляет интереса, она просто будет отвергнута. Если представляет, с ней будут жить, ее будут развивать. Я бы не хотел, чтобы внедрение инноваций было декларативным: давайте все будем делать вот так, потому что это ново и модно. Люди должны самостоятельно выбирать и обязательно прислушиваться к детям: насколько воспринимается тот или ной новый подход.

Мы обычно говорим, что в образовательном учреждении есть педагоги, есть дети, но забываем, что есть еще одна большая группа участников образовательного процесса – родители. Собирать у них обратную связь, спрашивать, насколько их детям нравится эта или иная форма работы, что интересно и чему они хотят учиться, очень важно и крайне сложно. Порой мы говорим: родители же — не профессионалы, откуда им знать, как нужно учить детей. Да, они не профессионалы, но они находятся очень близко с детьми, чувствуют их эмоции, понимают их. Дети доверяют родителям, делятся с ними переживаниями. Прислушиваться к родителям необходимо. Только в диалоге между учителями, родителями и детьми можно внедрить что-то новое. Если мы будем запускать инновации исключительно по вертикали: так решил руководитель, так решил педагогический совет, но не будем брать в расчет мнения всех участников образовательного процесса, я уверен: качественного результата не будет.

– Какие, на Ваш взгляд, механизмы внедрения инноваций в педагогическую практику наиболее эффективны?

– Наиболее эффективно то, что можно сделать собственными руками. Особенность отечественной системы образования в том, что нас учат не просто читать и понимать слова, а критически мыслить, анализировать, читать художественную литературу, переживать эмоции вместе с героями, читать публицистику. Мы взрослеем и учимся читать законы и подзаконные акты. Но все это не так интересно, когда мы говорим об инновациях как о чем-то, что можно сделать руками. Расскажите, пока-

жите на примере! Самая большая мотивация, самая эффективная практика внедрения, на мой взгляд, – это история успеха, чужая или собственная. Сколько бы статистики мы ни показывали в статьях, сколько бы процентов роста эффективности ни выдавали, в большинстве своем мы доверяем собственному опыту, пережитому чувству радости. На мой взгляд, педагогика успеха, которая активно внедряется, например, Еленой Ивановной Казаковой, и есть наиболее эффективная практика внедрения инноваций в систему образования. Увидев, как коллеги справились с той или иной задачей, узнав историю, как что-то получилось и сделало человека счастливым, мы сами вдохновляемся!

**Беседовала Бородачева Наталия Михайловна,
руководитель медиацентра ГБУ ДО ЦДЮТТ
Красногвардейского района Санкт-Петербурга «Охта»**

Фотография из архива А. С. Богданцева